

Это ещё больше запутало съёмочную группу, и все начали втихомолку гадать, что же это за персона такой — Гу Цин, так что на какое-то время никто не решался к нему подойти.

Когда начались съёмки, никто не пытался его задеть, и даже главный режиссёр, который изначально считал его человеком со связями и думал, что ему придётся приложить больше усилий, изменил своё отношение, когда Гу Цин естественно и живо воплотил образ девятого принца. Таким образом, Гу Цин провёл почти месяц съёмок без каких-либо проблем, всё шло гладко.

Это стало неожиданностью для Гао Инбиня.

Но то, что Гу Цин не доставлял хлопот, было только на руку Гао Инбию. После того как его сцены были завершены, он лично отвёз его домой. По дороге он рассказал, что съёмки «Несравненного под небесами» займут ещё два месяца, а премьера состоится только через полгода, то есть сериал выйдет следующим летом.

Это время нельзя было оставлять пустым.

Однако, поскольку не было чётких указаний сверху, Гао Инбинь не мог понять, что именно задумал директор Цзинь, и потому действовал в рамках своих обязанностей и стандартной практики, планируя дальнейшие действия для Гу Цина. Как новичку, у которого ещё не вышел «Несравненный под небесами», оставалось только пробоваться на роли в других сериалах, но такие роли, как девятый принц, встречаются нечасто. Кроме того, можно было участвовать в развлекательных шоу, что при правильном подходе могло быстро поднять популярность.

Гу Цин не высказал своего мнения на этот счёт. У него не было намерения полностью посвящать себя актёрской карьере, и он довольно хорошо понимал, почему Цзинь Чэнси не проявлял активности:

Цзинь Чэнси был влюблён в Ли Мояня, но Ли Моянь не был геем, по крайней мере, не от природы. Раньше у него даже была девушка.

Изначально Цзинь Чэнси хотел действовать медленно, «варить лягушку», но Ли Моянь не проявлял понимания, и тогда Цзинь Чэнси решил стимулировать его, выбрав для этого Фан Ланнина, который внешне немного напоминал Ли Мояня. Однако Ли Моянь в это время снимался за границей, и у Цзинь Чэнси не было возможности его «стимулировать», а потому он естественно не уделял особого внимания Фан Ланнину.

Когда Гао Инбинь закончил излагать свои обязанности, он спросил Гу Цина:

— Сяо Фан, что ты думаешь?

Гу Цин уже собирался ответить, как его телефон подал сигнал о новом сообщении.

Он достал его, посмотрел на полученное письмо, слегка улыбнулся и, подняв глаза на Гао Инбиня, сказал:

— Извини, мне нужно отвезти бабушку за границу на лечение, так что в ближайшие несколько месяцев у меня не будет времени на что-то ещё.

Гао Инбинь знал кое-что о бабушке Фан и ситуации в семье Фан. Услышав это, он подумал, что возможность отправить бабушку за границу на лечение была обеспечена директором Цзинем, и потому кивнул, показывая, что понимает ситуацию, и не стал задавать лишних вопросов.

Естественно, он также не стал настаивать на своих планах и совать их Гу Цину.

Это лишь говорило о том, что у Гао Инбиня были хорошие профессиональные принципы: не лезть туда, куда не следует, особенно в личные дела начальства. Однако на самом деле отправка бабушки Фан за границу на лечение не имела никакого отношения к Цзинь Чэнси.

Всё это было организовано и реализовано Гу Цином. Он заработал начальный капитал, продавая небольшие программы, которые написал на своём телефоне, а также играя на финансовых рынках. За это короткое время он также обнаружил немало «скрытых счетов», до которых было легко дотянуться.

Затем, после эффективной подготовки, он вложился в лабораторию, созданную научно-исследовательской группой из менее чем двадцати человек, и продолжил инвестировать в неё. В частности, он удалённо контролировал процесс, предоставляя патенты и достижения, полученные им в прошлых жизнях, в качестве полуфабрикатов для исследований этой команды. Это, естественно, быстро привело к результатам. Сейчас эта лаборатория можно сказать, что стала известной, а также успешно получила патенты, защищённые и признанные в этом параллельном мире. На этом этапе был заложен относительно прочный фундамент для следующего проекта Гу Цина, направленного на борьбу с раком.

Как раз в это время съёмки «Несравненного под небесами» завершились, и Гу Цину нужно было лично руководить этим проектом, так что он, естественно, не мог оставить бабушку Фан в стране.

Два месяца спустя Ли Моянь вернулся из-за границы после съёмок, и Цзинь Чэнси решил его немного подразнить, сказав, что хочет познакомить его с «другом». На глазах у Ли Мояня он набрал номер Фан Ланнина.

И тут: [Абонент, которого вы вызываете, отключён или находится вне зоны действия сети...]

Цзинь Чэнси: «.....»

Ли Моянь, стоящий рядом:

— Чэнси?

Ли Мояню было двадцать семь лет, он окончил театральный вуз, вёл скромный образ жизни, обладал отличными актёрскими данными, снимался как в кино, так и в сериалах, и при поддержке компании «Цзиньчэн Энтертейнмент» его карьера сияла ярким светом.

Цзинь Чэнси был влюблён в него уже давно, но об этом знали лишь немногие. Для окружающих они были просто хорошими друзьями. Хотя некоторые и строили догадки об их отношениях, мало кто воспринимал это всерьёз.

Не говоря уже о том, что правда всегда известна немногим, но сейчас Цзинь Чэнси чувствовал себя крайне неловко.

Как раз в этот момент подошли Гао Инбинь и агент Ли Мояня, Чэнь Сяоси. Цзинь Чэнси вспомнил, что он назначил Гао Инбиня агентом Фан Ланнина — если бы не было слишком очевидно, он бы назначил Чэнь Сяоси — и тут же воспользовался моментом, обратившись к Гао Инбиню как ни в чём не бывало:

— Какие ещё проекты ты запланировал для Ланнина?

Гао Инбинь: «??»

Гао Инбинь, будучи проницательным, быстро сообразил, в чём дело, подошёл ближе к Цзинь Чэнси и тихо сказал:

— Фан Ланнин за границей ухаживает за бабушкой и не взял никаких проектов.

Его невысказанная мысль была: «Разве это не вы устроили? Почему вы не помните?»

Цзинь Чэнси: «.....»

Ли Моянь: «?»

Цзинь Чэнси, встретившись с вопросительным взглядом Ли Мояня, сделал вид, что всё понял:

— Вот как. — Затем повернулся к Ли Мояню:

— Ланнин знает, что у него нет формального актёрского образования, и хочет наверстать упущенное, поэтому пошёл на курсы актёрского мастерства. Наверное, боялся, что я буду над ним смеяться, и потому скрывал это. Какой же он милый.

Ли Моянь улыбнулся:

— Молодёжь всегда переживает за свою репутацию.

Цзинь Чэнси, скрывая своё раздражение, не показал этого на лице:

— Видимо, придётся представить вас в другой раз.

Ли Моянь кивнул:

— Хорошо, всё равно я собираюсь немного отдохнуть.

Услышав это, Цзинь Чэнси больше не упоминал Фан Ланнина и предложил пойти в их любимый ресторан.

Они вместе ушли, оставив Чэнь Сяоси и Гао Инбиня в недоумении.

Чэнь Сяоси спросила:

— Фан Ланнин? Новый протеже директора Цзиня?

Гао Инбинь пробормотал что-то невнятное в ответ. Он и сам сейчас был немного озадачен.

«Несравненный под небесами» после почти трёх месяцев съёмок накануне завершил основной этап. Далее предстоял этап постпродакшена, а до этого — активная рекламная кампания. Ранее официальный аккаунт сериала в соцсетях уже публиковал фотографии главных персонажей в костюмах, а также кадры с главными героями. Теперь должны были выйти постеры с основными персонажами, чтобы поддерживать и повышать интерес к сериалу.

Как актёр, сыгравший роль пятого плана — девятого принца, Гу Цин, естественно, был упомянут в посте. Однако его аккаунт в соцсетях с момента регистрации и до текущего момента вёл Гао Инбинь и его ассистент Сяо У. Поскольку не было чёткой стратегии, все посты были связаны с официальным аккаунтом сериала.

До этого у него не было актёрской истории, и потому количество подписчиков было небольшим, но постепенно оно росло благодаря упоминаниям в официальном аккаунте.

Особенно после того, как были опубликованы его постеры в костюмах, многие обратили внимание на этого юношу с изящными чертами лица.

На постере юноша был одет в красный халат с вышитыми цветами, поверх которого накинута

роскошный плащ из павлиньих перьев. Он ехал на великолепном коне по мосту. Была зима, деревья стояли голые, вокруг лежал белый снег, и все яркие цвета сосредоточились на юноше, а вся его жизненная энергия отражалась в глазах.

Юноша на мосту в роскошной одежде и на коне выглядел поистине великолепно и свободно.

Гао Инбинь наблюдал, как количество подписчиков в личном аккаунте Фан Ланнина росло с очень высокой скоростью, и, вспомнив о его загадочных отношениях с директором Цзинем, немного поразмышлял, но всё же связался с Фан Ланнином.

Гу Цин уехал в страну М, но не полностью оборвал связь с Китаем. Например, он оставил Гао Инбиню свои контакты, и за последние два месяца они несколько раз обсуждали рабочие вопросы, хотя в основном это была инициатива Гао Инбиня.

Видеозвонок быстро соединился. На другом конце связи Гу Цин был в аккуратно подогнанных брюках и белой рубашке, поверх которых был надет лабораторный халат. Он один работал в лаборатории. Его прежняя безобидность во многом улетучилась, уступив место строгости и спокойствию, что совершенно не вязалось с миром шоу-бизнеса.

Гу Цин повернул голову к камере, его ясные глаза скользнули по лицу Гао Инбиня, а затем вернулись к лабораторному столу:

— Господин Цзинь спрашивал обо мне?

Хотя он задал вопрос, но его тон был утвердительным.

<http://bllate.org/book/15394/1359521>